

Идеология нативизма в преподавании английского языка: особенности восприятия российских студентов

Е. С. Гриценко¹, З. Д. Куренков²

¹ МГИМО МИД России, Москва, Россия

² НИУ ВШЭ, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье анализируется феномен нативизма в преподавании английского языка (native-speakerism) и его восприятие российскими студентами. Актуальность исследования обусловлена глобализацией, превращением английского языка в lingua franca и сохраняющейся на рынке образовательных услуг идеологией, согласно которой преподаватель-носитель языка автоматически считается более компетентным, чем его коллега-неноситель. Теоретической рамкой работы выступает критика идеологии нативизма в трудах западных исследователей, а также анализ концептов «native speaker» и «носитель языка» в русскоязычном научном дискурсе. Новизна исследования определяется его эмпирической направленностью: насколько нам известно, это первый опросный проект, изучающий восприятие преподавателей-носителей и неносителей английского языка российскими студентами в различных форматах обучения. Материалом для анализа послужили данные опроса 67 респондентов, изучающих английский язык в университетах и языковых школах, на онлайн-курсах и частных занятиях. Анкета включала закрытые и открытые вопросы о восприятии сильных сторон преподавателей-носителей изучаемого языка и местных преподавателей. Обработка данных проведена методами количественного (подсчёт процентов) и качественного (тематическое кодирование) анализа. Результаты указывают на переходный характер восприятия. Большинство респондентов полагают, что носитель лучше обучает разговорной речи, однако происхождение не является решающим фактором и выбор преподавателя зависит от цели обучения. При этом более 80% опрошенных отмечают, что местный преподаватель лучше понимает трудности учащихся и более доходчиво объясняет структуру языка. Различия в восприятии связаны с образовательным контекстом: в языковой школе образ носителя выражен ярче, чем в университете. В целом можно говорить об ослаблении жёсткой иерархии «носитель vs. неноситель» и переходе к функциональной, компетентностной модели оценки квалификации преподавателя.

Ключевые слова: образовательный дискурс, преподавание иностранных языков, носитель языка, языковая идеология, нейтив-спикеризм

Для цитирования: Гриценко Е. С., Куренков З. Д. 2026. Идеология нативизма в преподавании английского языка: особенности восприятия российских студентов // *Филологические науки в МГИМО*. 2026. 12(3). С. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-3-48-8-21>

The Ideology of Native-Speakerism in English Language Teaching: Russian Learners' Perceptions

Elena S. Gritsenko¹, Zakhar D. Kurenkov²

¹ MGIMO University, Moscow, Russia

² HSE University, Nizniy Novgorod, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of native-speakerism in English language teaching and its perception by Russian students. The relevance of the study is determined by globalization, the transformation of English into a lingua franca, and an ideology that considers native-speaking teachers more competent than non-native colleagues. The theoretical framework of the paper is based on Western critiques of native-speakerism and the analysis of the concepts of “native speaker” and “nositel' yazyka” in Russian academic discourse. The novelty of the study lies in its empirical focus: to the best of our knowledge, this is the first survey-based investigation of Russian students' perceptions of native-speaking versus non-native-speaking teachers of English, conducted across multiple educational formats. The empirical material consists of survey data from 67 Russian university students and learners of English in other educational formats (private tutoring, language schools, online courses). The questionnaire included closed- and open-ended questions about perceived strengths of native-speaking and non-native-speaking teachers. The data were processed using quantitative (percentage calculation) and qualitative (thematic coding) methods. The findings reveal a transitional pattern of learners' perception. Most respondents agree that a native speaker is better at teaching conversational skills, yet they do not consider the teacher's origin a decisive factor and choose a teacher depending on their learning goals. Furthermore, over 80% of respondents value the ability of local (non-native-speaking) teachers to understand students' difficulties and to explain the structure of the English language more effectively. Differences in perception emerge depending on the educational context: in language schools the image of the native speaker is more prominent than at universities. The article concludes that the rigid “native vs. non-native” hierarchy is gradually weakening, giving way to a functional, competence-based model of assessing teacher qualifications.

Keywords: educational discourse, foreign language teaching, language ideology, native speakerism, native speaker

For citation: Gritsenko, E. S., Kurenkov, Z. D. 2026. Ideologiya nativizma v prepodavanii anglijskogo yazyka: osobennosti vospriyatiya rossijskih studentov [The Ideology of Native-Speakerism in English Language Teaching: Russian Learners' Perceptions]. *MGIMO Journal of Language Research and Teaching*, 12(3), 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-3-48-8-21> (In Russian).

1. Введение

В современной лингводидактике оценка преподавателя иностранного языка традиционно опирается на три критерия – языковую компетенцию, методическую подготовку и педагогический опыт. Вместе с тем, в последние десятилетия широкую известность и влияние приобретает идеология, которая связывает статус «носителя языка» с культурной аутентичностью, нормативностью речи и профессиональным превосходством. Этот феномен, обозначаемый в западной научной литературе термином *native speakerism* (Holliday, 2006), закрепляет в образовательной среде иерархию, в которой преподаватели-носители обладают более высоким авторитетом, чем их коллеги-неносители.

Актуальность исследования, представленного в данной статье, связана с глобализацией, которая существенно изменила языковую ситуацию в мире. С одной стороны, английский язык приобрел статус *lingua franca* – средства коммуникации между людьми, для которых он не является родным или первым. С другой, в современном научном дискурсе признается равноправный статус различных вариантов английского языка (индийского, сингапурского, нигерийского и т.д.) как отражающих особенности культуры говорящих на них народов. В этих условиях ориентация исключительно на норму «носителя» как представителя британской или американской лингвокультур оказывается ограниченной, поскольку не соответствует многоязычной и межкультурной практике реального общения. Как отмечает японский исследователь Н. Хино, обучение, подавляющее культурный опыт учащихся и требующее слепого копирования модели «носителя», не только неэффективно, но и этически проблематично (Hino, 2021). Тем не менее, представление о превосходстве носителя языка проявляется не только в ожиданиях студентов, но и в институциональных практиках отбора и аттестации преподавателей в разных странах мира. В зарубежных исследованиях указывается, что статус «носителя» зачастую служит преимуществом при приеме на работу, тогда как образование и опыт преподавателей-неносителей теряют значимость (Kiczkowski, 2020; Maganaka, 2023). Это приводит к дискриминационным практикам, которые затрагивают обе стороны: местные преподаватели сталкиваются с предвзятым отношением к своей профессиональной компетенции, а преподаватели, для которых английский (или другой изучаемый язык) является родным, могут оказаться в положении носителей зарубежной «экзотики», а не полноценных педагогов.

Основная задача статьи – выявить, как российские студенты воспринимают идеологию нативизма в преподавании английского языка, опираясь на опросные данные. В работе сочетаются теоретический анализ концепта «носитель языка» и эмпирический анализ ответов студентов из разных образовательных сред, за которым следует кросс-культурное обсуждение.

Научная значимость проведенного исследования заключается в том, что проблема нативизма в преподавании рассматривается как дискурс, проявляющийся в ожиданиях и предпочтениях обучающихся, с акцентом на кросс-культурном измерении в российском контексте. Работа также способствует выявлению стереотипов в академической среде.

2. Теоретические основы исследования

2.1. Формирование концепции «носителя языка» в англоязычном образовательном дискурсе

Понятие «носитель языка» (*native speaker*) возникло в конце XIX века, в эпоху европейского национализма, когда язык стали связывать с нацией, этнической и культурной идентичностью. На более ранних этапах право описывать и преподавать язык не было жестко закреплено за теми, кто говорил на нем с рождения. Однако с течением времени образ «носителя языка» стал олицетворять собой безупречную речь и культурную аутентичность (Seyranyan, Westphal, 2021), а успех

языковых школ, работающих по методу Берлица¹, где в классе говорили только на изучаемом языке, закрепил на рынке образовательных услуг спрос на преподавателя-носителя как на эталон (Howatt, Smith, 2014).

Понятие «носитель языка» впервые получило теоретическое обоснование в трудах Н. Хомского. В работе «Аспекты теории синтаксиса», заложившей основы для понимания языка как врожденной способности человека, Хомский предложил абстрактную модель «идеального говорящего-слушающего» (*ideal speaker-hearer*), чья компетенция является безупречной (Chomsky, 1965). Это способствовало закреплению представления о существовании абсолютной языковой нормы, которую должен воплощать «носитель языка».

Позже Д. Хаймс ввел понятие коммуникативной компетенции, сместив фокус с абстрактного знания грамматики на способность эффективно использовать язык в социальном контексте (Hymes, 1972), а разработка и публикация Общеввропейских компетенций владения иностранным языком (CEFR, Council of Europe, 2001) ознаменовала смену образовательной парадигмы и переход к новому взгляду на обучение, где ценятся не подражание «носителю», а способность обучающегося продуктивно коммуницировать в межкультурной среде.

Наконец, в первой декаде XXI в. Э. Холлидей предложил термин *native speakerism* для обозначения идеологии, согласно которой носитель языка всегда более компетентен, чем преподаватель, для которого этот язык не является родным (Holliday, 2006). В данной концепции категория «носитель языка» получила критическое осмысление.

2.2. Критика идеологии нативизма в преподавании

В современной зарубежной научной литературе идеология превосходства носителя языка в преподавании подвергается многоаспектной критике. Многие исследователи указывают, что она закрепляет социальное неравенство, представляя его как естественную норму (Philipson, 1992; Houghton, Rivers, 2013). Профессиональные качества преподавателей-неносителей – опыт, знание контекста, методическая подготовка – оказываются менее значимыми, чем их языковое происхождение.

Кроме того, данная идеология влияет на институциональные практики: найм, зарплату, карьерные возможности. Исследователи отмечают, что дискриминационные практики в преподавании английского языка проявляются на разных уровнях – начиная с кадровой политики, где носители имеют преимущество, и заканчивая микроагрессиями, с которыми преподаватели-неносители сталкиваются в профессиональной среде (Maganaka, 2023). Установлено, что даже выбор пленарных спикеров на конференциях воспроизводит ту же иерархию (Kiczkowiak, Lowe, 2024). Подчеркивается, что идеология превосходства преподавателя-носителя языка связана с расовой, национальной и культурной стереотипизацией. Прототипический представитель «носителя английского языка» обычно конструируется как представитель Запада – белый выходец из стран «Внутреннего круга» (Kachru, 1985). Это превращает категорию «носитель» в культурный и расовый фильтр (Rivers, Ross, 2013).

Немаловажно, что ориентация на образец «носителя» ограничивает возможности обучающихся. Н. Хино в своих работах показывает, что такое обучение подавляет свободу выражения и заставляет студентов подстраиваться под чужие культурные шаблоны вместо развития собственного коммуникативного голоса (Hino 2021). Стремясь избежать негативных ассоциаций, связанных с концептом «носителя», зарубежные исследователи вводят в научный оборот политкорректные терминологические штампы типа *language user*, *expert user*, *multilingual speaker*, *L1/L2 user*, *XL user* и т.п. Это позволяет конструировать принципиально иной подход, где на первый

¹ Berlitz Corporation — международная корпорация, предоставляющая услуги обучения иностранным языкам. Была основана Максимилианом Берлицем в Провиденсе (штат Род-Айленд, США) в 1878 году. Обучение строится на сформулированных Берлицем принципах: упор на устную речь; учителя никогда не переводят; в классе говорят только на изучаемом языке; учитель – всегда носитель языка.

план выходит не приближение к абстрактному идеалу «носителя языка», а умение эффективно взаимодействовать в реальной коммуникации, верно считывать культурные смыслы и улавливать особенности конкретной коммуникативной ситуации (Dewaele, 2018).

2.3. Кросс-культурный аспект рассматриваемой проблемы

В лингвообразовании культурный контекст определяет не только содержание занятий, но и то, как позиционируется и воспринимается изучаемый язык, что считается уместным в коммуникации. В работах М. Байрам было предложено понятие *intercultural speaker*², которое подчеркивает, что изучающий иностранный язык не обязан стремиться к тому, чтобы говорить «как носитель»; его задача – уметь продуктивно взаимодействовать, сохраняя собственную культурную позицию (Byram, 2009).

Современные исследования показывают, что носитель языка может быть безупречно компетентен лингвистически, но он не принадлежит к той же культурной среде, что и студенты. Местный преподаватель глубже понимает локальную специфику, способен сопоставлять родной и изучаемый языки и прогнозировать типичные ошибки и трудности, которые могут возникнуть в обучении (Porto, 2020). Культурная близость к обучающимся становится важным педагогическим ресурсом.

Глобализация играет в рассматриваемых процессах амбивалентную роль. С одной стороны, глобализация расширила сферу межкультурной коммуникации, ослабив монополию «носителя». С другой стороны, глобальная экспансия рынка языковых услуг, способствовала тому, что образ носителя стал удобным символом качества и международного успеха (Seargeant, 2013). Отмечается, например, что в Японии, реформа преподавания английского языка, начавшаяся под влиянием глобализации, сохраняет представление о модели «носителя» как о предпочтительной (Hashimoto, 2013). Таким образом, идеология нативизма в преподавании не исчезает, а воспроизводится в новых, коммерчески привлекательных формах.

2.4. Осмысление феномена нативизма в российской лингвистике и лингводидактике

В отличие от западной научной традиции, где критический анализ идеологии нативизма в преподавании ведётся с начала 2000-х годов, в России эта проблематика привлекла внимание исследователей относительно недавно. Фундаментальные научные труды, посвященные критике лингвистического нативизма единичны (Найман, 2022), однако в последние годы сформировалось два самостоятельных исследовательских направления, анализ которых позволяет уточнить понятийный аппарат и вывить особенности восприятия фигуры носителя языка в российском академическом и образовательном дискурсах.

Первое направление связано с лингвоконцептологическим анализом терминов *native speaker* и «носитель языка». В серии статей О. Н. Гич и Г. Н. Ловцевич (Гич, 2019; Ловцевич, Гич, 2018; Гич, Ловцевич, 2023) на основе анализа лексикографических источников и изучения научной литературы установлено, что внешнее семантическое сходство названных терминов не означает их концептуальной тождественности. Авторы отмечают, что в русскоязычном лингводидактическом дискурсе концепт носителя языка сохраняет относительно стабильную положительную окраску: носитель языка по-прежнему воспринимается как эталон в обучении, ему отдается предпочтение в преподавании, а наблюдаемые изменения обусловлены не отрицанием роли преподавателя-носителя, а «добавлением новых задач, связанных с использованием английского как языка международного общения» (Гич, Ловцевич, 2023, с. 674). Иными словами, эволюция русскоязычного дискурса идет путём расширения, а не отказа от авторитета преподавателя-носителя, в то время

² Межкультурный коммуникант – это участник процесса общения, который представляет определенную культуру и взаимодействует с представителем другой культуры, осознавая наличие культурных различий и стремясь к взаимопониманию.

как англоязычный лингводидактический дискурс характеризуется переходом от положительного к критическому восприятию носителя языка. По наблюдениям О. Н. Гич и Г. Н. Ловцевич, в современном англоязычном научном дискурсе положительная оценка роли носителя языка фиксируется в основном в статьях авторов-неносителей, что свидетельствует о «различиях в восприятии носителя языка среди участников научных сообществ, говорящих на разных языках» (Гич, Ловцевич, 2023, с. 674).

В российской методической литературе вопрос о месте преподавателя-носителя языка в учебном процессе обсуждается не с точки зрения идеологии, а преимущественно в практическом ключе. С одной стороны, ряд авторов подчёркивают неоспоримые достоинства носителя языка при обучении разговорной речи и произношению, а также при вовлечении в культурный контекст. Так, Н. В. Якунина и М. А. Пробеж утверждают, что именно преподаватель-носитель языка, как никто другой, может обеспечить полное погружение в языковую картину мира, демонстрируя «иной способ восприятия» (Якунина, Пробеж, 2015). Аналогичной позиции придерживаются С. Г. Мельниченко и А. Н. Тепляковская, которые подтверждают эффективность занятий с носителями языка для активизации навыков говорения (Мельниченко, Тепляковская, 2015). Ю. С. Максимова, напротив, предлагает сместить фокус с происхождения преподавателя на способность обучающегося эффективно общаться на изучаемом языке (Максимова, 2021). По её мнению, аутентичное произношение и лингвистическая компетентность преподавателей-носителей не могут однозначно считаться преимуществом по сравнению с арсеналом обучающихся стратегий, культурной компетенцией и эмпатией преподавателей-неносителей, которые сами прошли путь освоения другого языка (чаще всего в условиях родной культуры). В ситуации языковой вариативности английского как *lingua franca* компетентный преподаватель-неноситель, по мысли Ю. С. Максимовой, только укрепляет свои педагогические позиции (Максимова, 2021, с. 146). Методологическое обоснование такому подходу предлагает Л. В. Полубиченко, которая связывает обсуждение роли преподавателя-носителя языка с новейшими тенденциями в контактной вариатологии (Полубиченко, 2023). Она отмечает, что признание плюрицентричности английского, немецкого, испанского и других коммуникативно мощных языков «неотвратимо ведет к десакрализации идеального образа носителя языка, бесконечно дробящегося на носителей его региональных вариантов с собственными представлениями о нормах языка на всех уровнях» (Полубиченко, 2023, с. 175). Немаловажно и то, что традиционный термин *native speaker* в англоязычном дискурсе «скомпрометирован политическим и культурным наследием колониализма» (Полубиченко, 2023, с. 177), поэтому он всё чаще заменяется на нейтральные выражения типа *expert user* («опытный пользователь»), *accomplished user* («продвинутый пользователь»), *bilingual speaker* и др. (там же). Данные термины применимы ко всем, кто владеет иностранным языком на акролектном уровне, независимо от того, является ли он родным, вторым или третьим. В этих условиях, как справедливо отмечает Л. В. Полубиченко, перед российскими преподавателями и обучающимися встаёт задача «самостоятельно формировать адекватное стоящим задачам представление о стандартах иноязычной речи» (Полубиченко, 2023, с. 175).

Таким образом, российские исследователи фиксируют как сохранение традиционного авторитета носителя языка, так и признаки его переосмысления под влиянием глобальных тенденций. Для проверки того, как эти противоречивые установки преломляются в реальных образовательных предпочтениях студентов, непосредственно включённых в процесс обучения английскому языку, было проведено эмпирическое исследование, описанное в следующих разделах.

3. Материал и методы исследования

Эмпирическая часть исследования, представленного в статье, направлена на выявление особенностей восприятия преподавателей-носителей и неносителей языка российскими студентами. С этой целью в период с 23.02.2026 по 9.03.2026 был проведен опрос, в котором приняли участие 67 респондентов, изучающих английский язык в разных образовательных форматах.

Характеристика респондентов включает несколько параметров.

- Возраст: с 18 до 22 года – 49 чел. (73,1%), с 23 до 30 лет – 17 чел. (25,4%), до 18 лет – 1 чел. (1,5%);
- Уровень владения языком: начальный (A1-A2) – 10 чел. (14,9%), средний (B1-B2) – 34 чел. (50,7%), продвинутый (C1-C2) – 23 чел. (34,3%);
- Формат обучения: университет (46 чел., 68,7%), частные занятия (10 чел., 14,9%), языковая школа (9 чел., 13,4%), онлайн-курсы (2 чел., 3,0%).

Опыт занятий с преподавателем-носителем имели 29 респондентов (43,3%); из них 14 чел. занимались более 6 месяцев, 7 чел. – от 3 до 6 месяцев, 8 чел. – менее 3 месяцев.

Исследование опиралось на невероятностную целевую выборку: респонденты были отобраны по критерию их вовлечённости в образовательную практику, где противопоставление «носитель / неноситель» имеет практическое измерение. Анализ данных носил преимущественно содержательный, а не статистический характер.

Анкета, которую заполняли респонденты (см. Приложение) включала пять блоков:

- общие сведения (возраст, уровень, формат обучения, опыт занятий с преподавателем-носителем английского языка);
- восприятие преподавателя-носителя (происхождение, разговорная речь, знание культуры и др.);
- восприятие преподавателя-неносителя (понимание трудностей, владение родным языком студентов, объяснение грамматики и др.);
- сравнительные вопросы (предпочтения в различных учебных ситуациях, влияние акцента др.);
- открытый вопрос об идеальном преподавателе.

Опрос проводился в онлайн-формате. Анкета с вопросами распространялась через социальные сети и студенческие чаты в мессенджерах. Для обработки данных использовались два метода: количественный анализ закрытых вопросов (с вычислением процентных соотношений) и качественный анализ открытых вопросов (с выделением повторяющихся тематических блоков).

4. Результаты исследования

4.1. Представления о преподавателях-носителях

Результаты опроса показали, что образ преподавателя-носителя языка остается положительным, однако его превосходство не воспринимается как безусловное. Более половины опрошенных (43 из 67 респондентов или 64,2%) не считают происхождение преподавателя решающим фактором, и лишь 4 респондента (6%) придают ему ключевое значение. Наиболее ценными качествами преподавателя-носителя языка признаны разговорная речь (59 чел. или 88,1%) и произношение (58 чел. или 86,6%), тогда как культурная компетенция и высокий уровень языка оказались менее значимыми – этот вариант ответа выбрали соответственно 42 (62,7%) и 26 (38,8%) респондентов. При этом только каждый шестой из 67 участников опроса (17,9%) выбрал бы преподавателя-носителя языка в любой ситуации (примерно столько же респондентов предпочли бы местного преподавателя), тогда как большинство респондентов (64,2%) ответили, что при возможности выбора будут руководствоваться целью обучения.

Респонденты склонны отдавать предпочтение преподавателю-носителю для совершенствования навыков разговорной речи (40,3%) и подготовки к жизни в стране изучаемого языка (35,8%). В открытых вопросах идеальный преподаватель описывался как сочетающий живую речь и культурную осведомленность, но редко как «чистый» носитель.

4.2. Отношение к преподавателям-носителям

Местный преподаватель воспринимается респондентами прежде всего как более эффективный педагог. Среди преимуществ преподавателей, не являющихся носителями языка, большинство респондентов отметили понимание трудностей студентов и владение родным языком обучающихся. Первый ответ дали 58 человек (86,6% опрошенных), второй – 51 респондент (76,1%). Умение доступно объяснять грамматический материал отметили 42 чел. (62,7%), а педагогический опыт – 33 чел. (49,3%). Эффективность изучения иностранного языка с местным преподавателем оценили положительно 98,5% респондентов (при этом 76,1% выбрали ответ «скорее эффективно» и 22,4% – «очень эффективно»). 79,1% респондентов указали, что местный преподаватель лучше объясняет систему языка.

По мнению опрошенных, преподаватель-носитель предпочтителен при подготовке к экзаменам (50,7%), при изучении грамматики (16,4%) и на начальном этапе обучения (11,9%). Предпочтение местному преподавателю (носителю) «в любой ситуации» отдали 20,9% респондентов.

В то же время более половины опрошенных (56,7%) указали, что произношение преподавателя (наличие/отсутствие акцента) влияет на восприятие его профессионализма, что свидетельствует о сохраняющемся символическом давлении нормы «носителя языка».

4.3. Сравнение предпочтений студентов в зависимости от задачи и образовательного контекста

Сопоставление ответов респондентов показывает, что студенты по-разному оценивают преподавателей в зависимости от учебной задачи. Согласно данным опроса, преподаватель-носитель языка предпочтителен, когда необходимо развитие навыков иноязычной разговорной речи – так считают 27 респондентов (40,3%); затем идет подготовка к жизни за рубежом (24 чел., 35,8%). Изучение культуры выбрали лишь 7 участников опроса (10,4%), а предпочтительным в любой ситуации преподавателя-носителя назвали 9 человек (13,4%). Для преподавателя-носителя наиболее востребованной сферой оказалась подготовка к экзаменам (34 чел., 50,7%), изучение грамматики (11 чел., 16,4%) и начальный этап обучения (8 чел., 11,9%). Примерно пятая часть опрошенных (14 чел., 20,9%) предпочитают изучать язык с местным преподавателем «в любой ситуации».

Как видим, преподаватель-носитель языка воспринимается студентами как предпочтительный выбор для разговорной практики, улучшения произношения, а также для подготовки к жизни и общению в иноязычной среде. Местный же преподаватель видится как оптимальный выбор для овладения грамматикой и подготовки к экзаменам; он также ассоциируется с системностью обучения.

При этом в университетском контексте отношение к проблеме выбора более сдержанное: 30 из 46 респондентов не считают происхождение педагога важным, 28 человек выбрали вариант ответа «выбор зависит от цели». В языковой школе образ носителя ярче: 6 из 9 респондентов считают, что такой преподаватель лучше учит разговорной речи, при этом четверо отвечавших выбрали ответ «полностью согласен» и 2 – «скорее согласен». Респонденты, изучающие иностранный язык с репетитором, продемонстрировали наиболее прагматичный подход: 8 из 10 опрошенных указали на зависимость выбора от цели обучения, при этом 9 из 10 согласились с преимуществом преподавателя-носителя в разговорной практике.

4.4. Качества идеального преподавателя (по открытым вопросам)

Анализ ответов на вопрос об идеальном преподавателе позволил выделить несколько повторяющихся тем. Наиболее востребованными качествами преподавателя оказались: методическая чёткость (умение доходчиво объяснять грамматический материал – 42%), коммуникативная

компетентность (свободная разговорная речь и знание культуры – 38%), педагогическая эмпатия (опыт и понимание трудностей обучающихся – 35%) и гибкость (индивидуальный подход и учет учебных приоритетов студента – 28%). Кроме того, некоторые респонденты отметили, что идеальный преподаватель сочетает качества носителя и неносителя: *«хорошо бы, чтобы он был носителем, но при этом умел объяснять, как наш учитель»*; *«идеально – когда преподаватель сам выучил язык как иностранный, но говорит как носитель»*. Ни один из респондентов не назвал идеалом «чистого» носителя без педагогических качеств.

5. Обсуждение результатов

Полученные результаты вписываются в более широкий академический дискурс о переходном состоянии языкового образования (Holliday, 2006; Hino, 2021; Dewaele, 2018; Полубиченко, 2023). С одной стороны, проведенный опрос подтверждает устойчивость представлений о роли нативности в преподавании в российском контексте: студенты по-прежнему видят в носителе языка источник естественной разговорной речи, правильного произношения и культурной подлинности, что соответствует описанию идеологии *native speakerism* в работах Э. Холлидея и Н. Хино. Однако эмпирические данные вносят в эту картину важное уточнение: для большинства студентов «нативность» преподавателя не является определяющим фактором; они выбирают педагога исходя из конкретных учебных задач. Это согласуется с критикой бинарной схемы *native vs non-native* (Dewaele, 2018).

Высокая оценка преподавателей-неносителей (особенно в области грамматики, понимания трудностей, связанных с интерференцией родного языка, и подготовки к экзаменам) подтверждает выводы, о том, что местный преподаватель может выступать как самостоятельная профессиональная фигура, а не как «неполный носитель» (Porto, 2020; Houghton, Bouchard, 2020). Фактически опрошенные нами респонденты признают две дополняющие друг друга модели: преподаватель-носитель – источник аутентичной речи, неноситель (местный преподаватель) – систематизатор и проводник.

Вместе с тем, сохраняющееся влияние произношения/акцента на восприятие профессионализма (на что указали 56,7% опрошенных) показывает, что символическая сила нормы «носителя языка» еще не преодолена. Это соответствует наблюдениям о скрытой устойчивости идеологии *native speakerism* (Houghton, Rivers, 2013). Ответы на открытые вопросы об идеальном преподавателе, в которых ценится сочетание живой речи и педагогической понятности, указывают на движение в направлении к пост-носительскому восприятию (*post-native-speakersm*), когда акцент переносится на компетенции педагога, а не на его происхождение.

При этом очевидно, что образовательный контекст модулирует восприятие. В более прикладных и коммуникативно-ориентированных средах (языковая школа, частные занятия) символический вес преподавателя-носителя выше, чем в академической среде (университет). Это логично, поскольку разные форматы обучения порождают разные ожидания.

Открытые ответы респондентов дополнительно подтверждают, что студентам важен не статус преподавателя как «носителя», а сочетание компетенций живой аутентичной речи, понятных объяснений, культурной осведомлённости и эмпатии. Это согласуется с современными подходами (Dewaele, 2018; Hino, 2021), где акцент переносится с категории «носитель» на языковой репертуар и педагогическое мастерство. Отсутствие в ответах идеализации «чистого» носителя говорит о том, что для российских студентов жёсткая дихотомия «носитель vs. неноситель» уже не является определяющей.

6. Заключение

В статье проанализирован дискурс «носителя языка» и его кросс-культурное измерение в преподавании. Теоретический анализ показал, что в англоязычном образовательном дискурсе понятие носителя языка (*native speaker*) исторически формировалось как идеологически нагруженный

конструкт, связанный с нормами, авторитетом и символическим превосходством преподавателя-носителя. Идеология нативизма в преподавании (*native speakerism*) закрепляет иерархию в образовательной среде, где педагоги-носители автоматически получают более высокий статус, а профессиональные качества неносителей обесцениваются.

Эмпирическое исследование по материалам опроса студентов российских университетов и респондентов, изучающих английский язык в других форматах ($n=67$), выявило неоднородный характер восприятия. Студенты по-прежнему признают авторитет носителя языка в вопросах устной речи, произношения и культурной компетенции. Однако они не считают «нативность» главным критерием качества и предпочитают выбирать преподавателя в соответствии с конкретными задачами обучения. Преподаватель-неноситель (местный преподаватель) воспринимается как высокоэффективный специалист, особенно при объяснении грамматики, подготовке к экзаменам и понимании трудностей обучающихся, связанных с влиянием родного языка и культуры.

Образовательный контекст (университет, языковая школа, частные занятия) влияет на восприятие, усиливая или ослабляя символический вес носителя. При этом сохраняющееся влияние произношения (акцента) на оценку профессионализма указывает на то, что идеология *native speakerism* полностью не преодолена.

Перспективы дальнейших исследований могут включать расширение выборки (включение респондентов разных возрастов, уровней и регионов) при большей сбалансированности групп по образовательным контекстам, применение статистических методов, сравнительный анализ разных стран (Россия vs. другие контексты), а также изучение того, как меняются представления студентов после целенаправленного обучения критической языковой осведомленности – объяснения плюралистической природы современного языкового пользования и природы стереотипов о носителях и неносителях.

© Е. С. Гриценко, З. Д. Куренков, 2026

Список литературы

- Гич О. Н. Концепты “native speaker” и «носитель языка» в лингводидактических моделях «Английский как второй» и «Английский как иностранный» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. 16 (1). С. 90-96. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33656>
- Гич О. Н., Ловцевич Г. Н. Концепты native speaker и «носитель языка» в английском и русском лингводидактическом научном дискурсе // Russian Journal of Linguistics. 2024. 28 (3). С. 655–679. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33656>
- Ловцевич Г. Н., Гич О. Н. «Носитель языка» и «Native Speaker»: иллюзорное соответствие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. 22 (2). С. 436-447. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447>.
- Максимова Ю. С. Сопоставительный анализ эффективности обучения преподавателями-носителями и неносителями английского языка // Современное педагогическое образование. 2021. 7. С. 146-150. EDN WZBYDP.
- Мельниченко С. Г., Тепляковская А. Н. Активизация навыков говорения при общении с носителями языка как альтернативный метод совершенствования навыков устной речи // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). Уфа: Изд-во Лето, 2015. С. 240-242. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7384>.
- Найман Е. А. Критика идеологии лингвистического нативизма // Язык и культура. 2022. 57. С. 120-144. <https://doi.org/10.17223/19996195/57/6>
- Полубиченко Л. В. Что такое «носитель языка» сегодня и в чем его лингводидактическая ценность? // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2023. 3 (43). С. 175-185. EDN WCJPYP.
- Якунина Н. В., Пробеж М. В. Преподавание иностранного языка носителями через Skype-технологии // Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования: II Международная научно-практическая конференция (17-22 сентября 2018 г., г. Варна): сб. статей. Москва: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), 2019. С. 36-46.
- Byram M. The intercultural speaker and the pedagogy of foreign language education // The SAGE handbook of intercultural competence / ed. by D. K. Deardorff). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2009. P. 321-332.
- Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1965. 251p.

Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 260 p.

Dewaele J.-M. Why the Dichotomy “L1 Versus LX User” is Better than “Native Versus Non-native Speaker” // *Applied Linguistics*. 2018. Vol. 39 (2). P. 236-240. <https://doi.org/10.1093/applin/amw055>

Hashimoto K. The Construction of the “Native Speaker” in Japan’s Educational Policies for TEFL // *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education* / ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, 2013. P. 159-168. <https://doi.org/10.21832/9781847698704-015>

Hino N. Language Education from a Post-native-speakerist Perspective: The Case of English as an International Language // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Vol. 25 (2). P. 528-545. <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/26804>

Holliday A. Native-speakerism // *ELT Journal*. 2006. Vol. 60 (4). P. 385-387.

Holliday A. “Native Speaker” Teachers and Cultural Belief // *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education* / ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, 2013. P. 17-26.

Houghton S. A. The Overthrow of the Foreign Lecturer Position, and Its Aftermath // *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education* / ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, 2013. P. 60-74.

Houghton S. A., Bouchard J. (eds.). *Native-Speakerism: Its Resilience and Undoing*. Singapore: Springer, 2020. 254 p.

Houghton S. A., Rivers D. J. Introduction: Redefining Native-Speakerism // *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education* / ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, 2013. P. 1-14.

Howatt A., Smith R. The history of teaching English as a foreign language, from a British and European perspective // *Language & History*, 2014. 57 (1). P. 75-95. <https://doi.org/10.1179/1759753614Z.00000000028> ISSN 1759-7536.

Hymes D. H. On Communicative Competence // *Sociolinguistics: Selected Readings* / ed. by J. B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269-293.

Kachru B. Standards, Codification and Sociolinguistic Realism: The English Language in the Outer Circle // *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures* / ed. by R. Quirk, H. Widdowson. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 11-36.

Kiczowski M., Lowe R. J. Native-speakerism in English Language Teaching: “Native Speakers” More Likely to Be Invited as Conference Plenary Speakers // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2024. 45 (5). P. 1408-1423. <https://doi.org/10.1080/01434632.2021.1974464>

Maganaka A. Native Speakerism and Employment Discrimination in English Language Teaching // *Canadian Journal for New Scholars in Education*. 2023. 14 (1). P. 119-129.

Phillipson R. *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press. 1992. 365 p.

Porto M. English as a Foreign Language Teachers’ Understandings of the Native/Non-native Dichotomy: An Argentine Perspective. // *Native-Speakerism: Its Resilience and Undoing* / ed. by S. A. Houghton, J. Bouchard. Singapore: Springer, 2020. P. 69-88. https://doi.org/10.1007/978-981-15-5671-5_4

Seargeant P. Ideologies of Nativism and Linguistic Globalization // *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education* / ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, 2013. P. 231-242.

Seyranyan S, Westphal M. Attitudes of Armenian and German students toward British English, American English, and their own Englishes: The global diversity of English and the question of models of English Language Teaching // *English Today*. 2020. 37 (2). P. 76-84. <https://doi.org/10.1017/S0266078419000543>

References

Byram, M. (2009). The intercultural speaker and the pedagogy of foreign language education. *The SAGE handbook of intercultural competence*. Ed. by D. K. Deardorff. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, P. 321-332.

Chomsky, N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1965.

Council of Europe. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Dewaele, J.-M. (2018). Why the Dichotomy “L1 Versus LX User” is Better than “Native Versus Non-native Speaker”. *Applied Linguistics*. 2018. Vol. 39 (2), 236-240. <https://doi.org/10.1093/applin/amw055>

Gich, O. (2019) Koncepty “native speaker” i «nositel’ yazyka» v lingvodidakticheskikh modelyakh «Anglijskij kak vtoroj» i «Anglijskij kak inostrannyj» [The concepts of “native speaker” and “nositel’ yazyka” in the linguodidactic models of “English as a second language” and “English as a foreign language”]. *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 16 (1), 90-96. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33656> (In Russian)

Gich, O. N., Lovtsevich, G. N. (2024). The concept of Native Speaker in English and Russian academic discourse. *Russian Journal of Linguistics*. 28 (3), 655–679. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33656> (In Russian)

- Hashimoto, K. (2013). The Construction of the "Native Speaker" in Japan's Educational Policies for TEFL. *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education* / ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, 2013. P. 159-168.
- Hino, N. (2021) Language Education from a Post-native-speakerist Perspective: The Case of English as an International Language. *Russian Journal of Linguistics*. 25 (2). P. 528-545. <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/26804>
- Holliday, A. Native-speakerism. *ELT Journal*. 2006. Vol. 60 (4). P. 385-387.
- Holliday, A. (2013). "Native Speaker" Teachers and Cultural Belief. *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education*. Ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, 2013. P. 17-26.
- Houghton, S. A. (2013). The Overthrow of the Foreign Lecturer Position, and Its Aftermath. *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education*. Ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters. P. 60-74.
- Houghton, S. A., Bouchard, J. (eds.). (2020). *Native-Speakerism: Its Resilience and Undoing*. Singapore: Springer, 2020.
- Houghton, S. A., Rivers, D. J. Introduction: Redefining Native-Speakerism. *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education*. Ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, 2013. P. 1-14.
- Howatt, A, Smith, R. (2014) The history of teaching English as a foreign language, from a British and European perspective. *Language & History*, 57 (1), 75-95. doi:10.1179/1759753614Z.000000000028 ISSN 1759-7536.
- Hymes, D. H. (1972). On Communicative Competence. In *Sociolinguistics: Selected Readings*. Ed. by J. B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269-293.
- Kachru, B. (1985). Standards, Codification and Sociolinguistic Realism: The English Language in the Outer Circle. *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures*. Ed. by R. Quirk, H. Widdowson. Cambridge: Cambridge University Press. P. 11-36.
- Kiczowski, M., Lowe, R. J. (2024) Native-speakerism in English Language Teaching: "Native Speakers" More Likely to Be Invited as Conference Plenary Speakers. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 45, 1408-1423.
- Lovtsevich, G. N., Gich, O. N. (2018). English and Russian Terms "Native Speaker": Illusory Equivalents. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (2), 436-447. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447>. (In Russian)
- Maganaka, A. (2023). Native Speakerism and Employment Discrimination in English Language Teaching. *Canadian Journal for New Scholars in Education*. 14 (1), 119-129.
- Maksimova, Yu. S. (2021). Sopotavitel'nyy analiz effektivnosti obucheniya prepodavatelyami-nositelyami i nenositelyami anglijskogo yazyka [A comparative analysis of the effectiveness of teaching by native and non-native English speakers]. *Modern Pedagogical Education*. 7. 146-150. EDN WZBYDP (In Russian)
- Mel'nichenko, S. G., Teplyakovskaya, A. N. Aktivizaciya navykov govoreniya pri obshchenii s nositelyami yazyka kak al'ternativnyy metod sovershenstvovaniya navykov ustnoj rechi [Enhancing oral communication skills through interaction with native speakers as an alternative method for improving speaking skills]. *Proceedings paper of VI International scientific conference: Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki*. Ufa: Leto. 2015. 240-242. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7384> (In Russian)
- Naiman, E. A. (2022). Kritika ideologii lingvisticheskogo nativizma [A critique of the ideology of linguistic nativism]. *Language and Culture*, 57, 120-144. <https://doi.org/10.17223/19996195/57/6> (In Russian)
- Polubichenko, L. V. (2023). Chto takoe «nositel' yazyka» segodnya i v chem ego lingvodidakticheskaya cennost'? [What is a «native speaker» today and what is their linguodidactic value?]. *Scientific Notes of the National Association of Applied Linguistics*. Vol. 3. Iss. 43, 175-185. EDN WCJPYP. (In Russian).
- Phillipson, R. (1992). *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press, 1992.
- Porto, M. (2020). English as a Foreign Language Teachers' Understandings of the Native/Non-native Dichotomy: An Argentine Perspective. *Native-Speakerism: Its Resilience and Undoing*. Ed. by S. A. Houghton, J. Bouchard. Singapore: Springer, 2020. P. 69-88. https://doi.org/10.1007/978-981-15-5671-5_4
- Seargeant, P. (2013) Ideologies of Nativism and Linguistic Globalization. *Native-Speakerism in Japan: Intergroup Dynamics in Foreign Language Education*. Ed. by S. A. Houghton, D. J. Rivers. Bristol: Multilingual Matters, P. 231-242.
- Seyranyan, S, Westphal M. (2020). Attitudes of Armenian and German students toward British English, American English, and their own Englishes: The global diversity of English and the question of models of English Language Teaching. *English Today*. 37 (2), 76-84. doi:10.1017/S0266078419000543
- Yakunina, N. V., Probez, M. V. (2019). Prepodavanie inostrannogo yazyka nositelyami cherez Skype-tehnologiyu [Teaching foreign languages by native speakers via Skype]. *Prepodavanie yazykov i kul'tur v paradigme gumanitarnogo obrazovaniya: II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya* (September 17-22, 2018, Varna): Collected Articles. Moscow: Russian State University for the Humanities (RSUH). P. 36-46. (in Russian).

Приложение

Таблица 1.

Характеристика респондентов

Параметр	Категория	Число респондентов
Возраст	18-22 года	49
	23-30 лет	17
	до 18 лет	1
Уровень	A1-A2	10
	B1-B2	34
	C1-C2	23
Формат	университет	46
	занятия с репетитором	10
	языковая школа	9
	онлайн-курсы	2
Опыт обучения с носителем	да	29
	нет	38

Таблица 2.

Основные результаты (выборочно)

Вопрос/утверждение	Ответ	%
Важность происхождения преподавателя	очень важно / скорее важно / не имеет значения	6,0 / 29,9 / 64,2
Носитель лучше обучает разговорной речи	полностью + скорее согласны	82,1
Эффективность обучения с носителем	очень + скорее эффективно	98,5
Неноситель лучше объясняет структуру языка	полностью + скорее согласны	79,1
Предпочтение при выборе	носитель / неноситель / зависит от цели	17,9 / 17,9 / 64,2
Влияние акцента на восприятие профессионализма	сильно + скорее влияет	56,7

Таблица 3.

Распределение ответов по учебным задачам

Задача	Носитель (%)	Неноситель (%)
Обучение разговорной речи	40,3	-
Подготовка к жизни за рубежом	35,8	-
Подготовка к экзаменам	-	50,7
Любая ситуация	13,4	20,9

Сведения об авторах:

Елена Сергеевна Гриценко – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка № 3, МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация. Сфера научных и профессиональных интересов: социалингвистика, дискурс-анализ, язык и идеология, язык и культура, язык и гендер.

E-mail: elena.s.gritsenko@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8669-360X>

Захар Денисович Куренков – студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвокультурология, социалингвистика, прагматика межкультурного общения, методика преподавания иностранных языков.

E-mail: zdkurenkov@edu.hse.ru

About the authors:

Elena Sergeevna Gritsenko is Dr. Habil. in Linguistics, Professor of English Department №3 at MGIMO University, Moscow, Russian Federation. Her research interests include sociolinguistics, discourse analysis, language ideology, language and culture, language and gender.

E-mail: elena.s.gritsenko@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8669-360X>

Zakhar Denisovitch Kurenkov – student, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod). Research interests include language and culture, sociolinguistics, pragmatics of intercultural communication, foreign language teaching.

E-mail: zdkurenkov@edu.hse.ru

Конфликт интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest statement:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 25.05.2026; Одобрена: 28.08.2026; Принята: 01.09.2026.

Submitted: 25.05.2026; Approved: 28.08.2026; Accepted: 01.09.2026.

* * *